

Marco Lucchesi

BIZÂNCIO

SBD-FFLCH-USP

171905

EDITORA RECORD
RIO DE JANEIRO • SÃO PAULO

"Por melhores condições de compra, consulte a Autoridade
desta obra para distribuidores e revendedores de livros em geral"

VENDA PROIBIDA

869.915
L 9676

CIP-Brasil. Catalogação-na-fonte
Sindicato Nacional dos Editores de Livros, RJ

L967b Lucchesi, Marco Americo, 1963-
Bizâncio / Marco Lucchesi. – Rio de Janeiro :
Record, 1997.

ISBN 85-01-04991-3

1. Poesia brasileira. I. Título.

CDD 869.91

97-1858

CDU 869.0(81)-1

Copyright © 1997 by Marco Lucchesi

Projeto gráfico: Regina Ferraz

Todos os direitos reservados. Proibida a reprodução,
armazenamento ou transmissão de partes deste livro, através de
quaisquer meios, sem prévia autorização por escrito.

Direitos exclusivos desta edição adquiridos pela
DISTRIBUIDORA RECORD DE SERVIÇOS DE IMPRENSA S.A.
Rua Argentina 171 – 20921-380 Rio de Janeiro, RJ – Tel. 585-2000

Impresso no Brasil

ISBN 85-01-04991-3

PEDIDOS PELO REEMBOLSO POSTAL
Caixa Postal 23.052 – Rio de Janeiro, RJ – 20922-970

11823621

Вечернее размышление о Божием величестве
при случае великого северного сияния

Лице свое скрывает день,
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы чорна тень,
Лучи от нас склонились прочь.
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирелом как перо огне,
Так я в сей бездне углублен
Теряюсь, мыслями утомлен!

Уста премудрых нам глясят:
Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков:
Для общей славы Божества
Там равна сила естества.

Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?

Meditação noturna sobre a Divina Majestade
por ocasião da aurora boreal

Oculto seu rosto o dia,
desce a noite fantasmal,
sombras pela serrania,
já dormiu o astro real,
abre-se o abismo profundo,
quantas estrelas no fundo!

Grão de areia sobre o mar,
nas geleiras fogaréu,
pluma que se vê passar
como poalha no céu.
Eis o que sou nessa altura,
que me abrasa e me tortura.

Lá, dizem as lumeeiras,
há mundos em profusão,
mais de mil sóis as fogueiras,
e seus povos são legião.
E para a glória eternal
sua força é toda igual.

Onde a tua lei, Natura?
Alba além do setentrião!
Habita o sol, por ventura,

Не льдисты ль мешут огонь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ноуь на землю день вступил!

О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет;
Скажите, уто нас так мятет?

Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в ефир.

Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
Н что малейших дале звезд?
Несведом травей вам конец?
Скажите ж, коль велик Тровец?

lá onde nasce Aquilão?
Fogo frio nos envia
e da noite faz o dia.

Homens de vista atrevida,
descobristes plenamente
as profundas leis da vida,
que rege o menor dos entes
como todos os planetas,
dizei, quanto nos inquieta?

Quem, de noite, o raio inflama?
Quem tira o fogo da terra?
Que relâmpagos, que chama
dos torrões o céu descerra?
Por que gélido vapor
engendra invernal fulgor?

Passam as ondas e a bruma
ou Febo raios envia
pelo ar, e não ressuma?
Ou arde a montanha fria?
Ou se acalma o doce vento
e o mar beija o firmamento?

Eis a sombra e o profundo,
que recai nos circundantes.
Dizei, pois, se é grande o mundo?
Que guardam astros distantes?
Os viventes conheceis?
Do Criador, que sabeis?

GABRIEL DIERJAVIN

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

O rio do tempo, em suas correntes,
arrasta o humano empreendimento,
nafragam reis, naufragam gentes
na voragem do esquecimento.
Pós a Trombeta, eis a verdade,
o que não foi será levado
pelas fauces da eternidade,
pois nada há de escapar ao Fado.

(in: LUCCHESI, Marco. *Bizâncio*, Rio de Janeiro:
Record, 1997. Trad.: Marco Lucchesi)

VASSÍLI JUKÓVSKI

Ночь

Уже утомившийся день
Склонился в багряные воды,
Темнеют лазурные своды,
Прохладная стелестя тень;
И ночь молчаливая мирно
Пошла по дороге ефирной,
И Геспер летит перед ней
С прекрасной звездой своей.

Сойди, о небесная, к нам
С волшебным твоим покрывалом,
С целебным забвенья фиалом.
Дай мира усталым сердцам.
Своим миротворным явленьем,
Своим усыпительным пеньем
Томимую душу тоской,
Как мать дитя, успокой.

Noite

Morrem os últimos raios do dia
sobre as águas tingidas pelo ocaso,
o azul do céu ressuma negro e raso,
e a sombra passa sinuosa e fria;
a noite recomeça a caminhada,
silenciosa, pela eterna estrada;
antes, vem Héspero a ditar-lhe o rastro
com a luminescência de seu astro.

Ó noite!, vem com teu manto sublime,
com teu espesso velame de vento
com a tua poção de esquecimento.
A paz em nosso coração imprime.
Ó noite!, vem, tão pura e sublimada,
alivia nossa alma angustiada;
com o teu canto, dá-nos esperanças,
como fazem as mães com as crianças.

(in: LUCCHESI, Marco. *Bizâncio*, Rio de Janeiro:
Record, 1997. Trad.: Marco Lucchesi)

Est in arundineis modulatio musica ripis

AUSONIUS

Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный Мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

И от земли до крайних звезд
Все безответен и поныне
Глас вопиющего в пустыне,
Души отчаянный протест?

Est in arundineis modulatio musica ripis

AUSONIUS

Há nas ondas marinhas melodia,
no som dos elementos, harmonia;
sussurro musical que salmodia
o curvo bambuzal ao fim do dia.

Impera a consonância universal,
segue a natura uma tonalidade, —
somentemente em nossa falsa liberdade
sentimos a mudança universal.

De que maneira surge a dissonância?
Por que longe do coro de elementos
a alma desafina os pensamentos,
um caniçal pensando a própria ânsia?

Por que, da terra ao astro mais distante,
não há resposta para a voz que chora,
ó solidão da alma, alta e sonora,
seu próprio desespero lancinante?

Silentium

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь;
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь в самом себе умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно—волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!...

Silentium

Ao silêncio te abalança,
guarda anseios e esperanças
em teu abismo de estrelas,
lá, onde brilham qual velas,
contempla na alma sagrada,
contempla sem dizer nada!

Como abrir teu coração?
Como dizer teu desvão?
Quanto val tua verdade?
Fora, tudo é falsidade.
Deixa a fonte imperturbada,
e bebe sem dizer nada!

Aprende coa solidão:
moram em teu coração
mistérios e melodias,
que fogem da luz do dia
e dos rumores da estrada,
ouve o canto e não diz nada!...

Буря на небе вечернем,
Моря сердитого шум —
Буря на море и думы,
Много мучительных дум —
Буря на море и думы,
Хор возрастающих дум —
Черная туча за тучей,
Моря сердитого шум.

Tormenta no céu,
ondas sediciosas —
Tormenta de idéias —
ondas espantosas —
Tormenta de idéias —
idéias undosas —
nuvem, negra nuvem,
ondas sediciosas.